

Является ли глобализация началом новой эры человечества?

Иван Дзуриндин

Феномен глобализации в нынешней форме является дальнейшей эволюционной ступенью развития человеческого общества, несущей печать империализма и неолиберальной демократии. Это объективный диалектический процесс превращения транснационального капитала в более широкую, глобальную форму. Внутри этого процесса одновременно возникают противоречивые силы протеста самых различных модификаций, согласно разнообразному характеру формирующихся цивилизаций, то есть собственной европейской интеграции, России, Китая, стран АСЕАН и др.

В рамках этого пестрого развития все более явной становится преобладающая тенденция по-новому переписать геополитическую карту планеты. Однако это не должно происходить под исключительным руководством США, а только во взаимодействии новых субъектов международного права и, естественно, не в ущерб более 150 прочим малым и средним странам.

Для относительно слабых государств глобализация проявляет себя как возможность укрепить свою незначительность общим авторитетом интегрированного сообщества в рамках делегированного (отданного) суверенитета (или его части), как декларируемая возможность удовлетворить в

координации с прочими и свои собственные законные притязания.

Определенные признаки глобализации, или объединение человеческих сообществ в более крупные формирования, известны с первоначальных форм цивилизационного развития человечества.

ДЗУРИНДИН Иван – журналист-международник (Братислава, Словакия).

Ключевые слова: глобализация, военное доминирование США, суверенитет, цивилизация, насилие.

В настоящий момент этот процесс “объединения” вырастает до всемирного масштаба. Происходит это благодаря повсеместному присутствию транснациональной инфраструктуры империалистического капитала, а также в результате информационно-коммуникационной революции.

Глобализация ныне создает новую арену для продолжающейся борьбы между США и прочими существующими или зарождающимися державами.

Согласно некоторым авторам, глобализационные процессы должны были в конечном итоге привести к созданию единой системы, если бы роль государств взяли на себя межгосударственные институты, главным образом, транснациональные корпорации.

Системное равновесие обеспечивалось бы не равновесием власти государств, а густой сетью взаимосвязей и взаимозависимостей. Политической целью новой системы должен был стать рост благосостояния населения планеты через экологически и социально сбалансированное развитие всех регионов.

Но, как говорит другой автор¹, “национальные государства никогда не продемонстрировали чрезмерное желание отказать от суверенитета в пользу глобальных институтов”. “Поэтому мы не находим свидетельств того, что должно возникнуть некое всемирное правительство, некое всемирное управление планетой, несмотря на то, что многие визионеры считают такое направление развития мировых процессов неизбежным”².

“Освобождение рынка от политического надзора привело бы к катастрофе. Последовавшие вслед за этим экономические действия, которые бы не были ничем ограничены, растратили бы все – окружающую среду, культурное наследие и человеческие взаи-

моотношения”, и утвердили бы “глобальную систему с неолиберальной экономикой, с абсолютным правлением олигархических монополий, в которой государство бы полностью слилось с абсолютной властью свободного рынка, а неолиберальная демократия регулировала бы общественные отношения”, – говорит А.Гельнер³.

Естественно, это является мечтой олигархов, но объективно звучит как нонсенс. Такая явная игра диалектических законов в одни ворота исторически невозможна.

Однако мы встречаемся и с другими точками зрения на глобализацию.

Будет ли это “объединение мира” под руководством одной сверхдержавы с ее интересами и соответствующими негативными сторонами, или это будет “глобальный конгломерат” крупных региональных формирований или “цивилизаций” с сохранением собственно государственного суверенитета и особенностей, или это будет единая конфедерация государств под управлением ООН?

Нам кажется, что политологи видят в будущем скорее мультивекторный (но определенно не биполярный) мир, в котором все будут объединены не только глобальной экономикой и коммуникационной инфраструктурой, но, прежде всего, общей борьбой с глобальными экологическими и гуманитарными проблемами. Сегодня такой проблемой стал всемирный финансово-экономический кризис, обозначенный как *made in USA*.

Авторы-оптимисты утверждают, что в будущем нас ждет ослабление международного напряжения, потому что “государства постепенно будут принимать принципы либеральной демократии”^{*} и будут объединены глобализационным процессом (Т.Фридман).

* Концепция “Конца истории как победы либерализма” принадлежит Ф.Фукуяме.

Политологи-реалисты утверждают, скорее, противоположное. Они говорят об угрозе всемирной конфронтации между обществами на основе культурно-цивилизационных⁴, социально-экономических⁵ или властных интересов (Р.Купер).

Я склоняюсь к мнению, что представления о том, будто глобализационный процесс создаст предпосылки для новой, доселе неизвестной идеальной формы управления миром, не имеет под собой оснований не только потому, что они потребовали бы тотального экономического и идеологического отстранения империализма, но и потому, что это противоречит извечному принципу борьбы противоположностей и закону неравномерного развития.

Здесь также действует диалектический принцип, согласно которому “ведущие элиты национальных государств добровольно никогда не откажутся от своего положения в пользу неких глобальных институтов, если только сами они не будут являться их частью”. Но они совершенно точно не возражают против распространения морального нигилизма и космополитизма, которые являются благоприятной почвой для идеологии неolibеральной демократии или условием для вечного разделения общества на “богатых и тех, кто на них будет работать”.

Представление о неком линейном развитии по направлению к коллективной безопасности не отвечает характеру международных отношений и в долгосрочном глобализационном плане, потому что не существует всеми признаваемого общего центра, который бы мог, пользуясь поддержкой абсо-

лютного большинства, диктовать коллективные правила игры.

Сегодня, впрочем, как и в будущем, миру угрожают экологические катастрофы и кризисные волнения планетарного масштаба.

Эти проблемы вызваны огромной социальной разницей между сверхбогатой транснациональной олигархией и массой всех прочих творцов материальных и духовных ценностей.

Ширится угроза религиозного и этнического терроризма и социальной чумы.

иися условия глобальной окружающей среды с недостатком чистой питьевой воды, воздуха и продовольствия, опасную демографическую кривую с преобладающей тенденцией вытеснения существующих цивилизаций массами асоциальных элементов (целым набором преступных группировок, мафии, коррупции, торговли наркотиками и проституцией), постоянное проникновение криминальных структур в органы госуправления – действительно, наиболее сильные государства должны опомниться и начать использовать свой авторитет и огромный экономический потенциал для борьбы с этой глобальной раковой опухолью. Но все свидетельствует о том, что это еще весьма отдаленная перспектива.

Противоречивое развитие человечества свидетельствует о том, что мир скорее идет по пути дальнейшего внутреннего дробления, нежели объединения, так что в ближайшем будущем вряд ли дело дойдет до подлинного глобального единения, даже если бы мы ждали, что оно должно произойти под диктовку одной страны, которая, как мы знаем, уже не в состоянии удерживать свое доминирующее положение.

* Это концепт Ф.Фукуямы “конца истории как победы либерализма”.

ние сильной и притягательной сверхдержавы.

Мир снова переживает перегруппировку на большое число национальных или интегрированных цивилизаций по типу США, ЕС, России, Китая, Индии, арабско-исламской цивилизации, некоего африканского объединения или латиноамериканской интеграции.

Об этом пишет С.Хантингтон, добавляя, что “наиболее значимое разделение мира уже сегодня не имеет форму трех блоков, как это было в период холодной войны, скорее, можно выделить семь или восемь главных цивилизаций”⁴.

Однако мнение о том, что американская гегемония еще продлится некоторое время, имеет под собой основание, хотя бы по причине раздробленности остального мира и его неспособности самостоятельно вести борьбу с проблемами общепланетарного характера. Это определяет продолжающуюся зависимость от все еще более компактной и более сильной Америки.

На данном этапе развития, без сомнения, США удерживают ведущие позиции в мире. Там власть находится в руках сильнейшего международного олигархического капитала и хорошо организованного военно-экономического комплекса.

История нас, впрочем, учит, что ни одно государство не существует вечно и что “продолжительное доминирование экономической, военной и политической силы в процессе неравномерного развития человеческих сообществ и общественных формаций зависит не только от убедительной текущей экономической и военной мощи, но также от технологического, экономического и демографического развития, как и от культурно-психологических предпосылок данного общества принимать инновации и реформы”⁶.

Возникновение нынешней американской гегемонии определили такие факторы, как:

- распад СССР;
- разрушение социалистического лагеря;

- прекращение международного коммунистического движения с его неубедительной теорией диктатуры пролетариата;

- прекращение действия Варшавского договора;

- роспуск СЭВ;

- проигрыш социалистической системы управления экономикой и обществом в состязании с тогдашней либеральной моделью;

- одновременное глубокое падение экономической и политической мощи Москвы и всех ее бывших союзников на мировой арене.

В то же время США остались практически не задеты кризисом.

Мы можем вспомнить:

- о сохранении и дальнейшей экспансии агрессивного неолиберализма;

- о расширении деятельности НАТО;

- об укреплении власти транснациональных монополий;

- о сохранении военно-экономического преимущества;

- о значительном усилении связей с Европой и союзниками на других континентах.

Существующее положение дел таково, что в данный момент никто не может серьезно противостоять деятельности США.

Идеалы коллективной безопасности, воплощенные в Уставе ООН, таким образом, пришли в противоречие с реальностью равновесия власти, основанного на доминировании уже только одной сверхдержавы.

После распада СССР американский транснациональный капитал целенаправленно стремился к полной дегра-

дации ослабленной России, чтобы свети ее роль к уровню государств третьего эшелона. Он:

- способствовал дезинтеграции его практически независимых субъектов Федерации;

- поддерживал полную либерализацию и приватизацию огромного экономического богатства страны, особенно ее важнейших энергетических ресурсов;

- добивался ослабления военно-стратегического комплекса;

- способствовал укреплению связи влиятельных нуворитов из центра и регионов России с собственным транснациональным капиталом.

Одновременно с этим американский капитал постоянно стремится принудить многонациональное русское общество отказаться от глубоко укорененных связей в рамках традиционной коммунальной демократии и солидарности, которые исторически подтверждают духовную силу русского общества, и навязать ему свою деструктивную неолиберальную американскую демократию с ее псевдоценностями, которые самобытная русская культура никогда не сможет понять и уж тем более принять.

И здесь современная Россия встречается с феноменом чуждого ей “третьего сектора”, с политическими НПО, которые в большом количестве хотели организовать их мировые неолиберальные штаб-квартиры с одной единственной целью: развратить русскую централизованную систему власти и оставить “суверенные децентрализованные субъекты Федерации” с ориентацией капитала на существующие транснациональные монополии США.

Сюда же логически относится и так называемая “доктрина Буша”, известная под названием “*Национальная стратегия безопасности США*”.

Это программа использования собственных сил для расширения американских ценностей, борьбы с террориз-

мом и государствами, стремящимися получить оружие массового уничтожения. Коротко, смысл ее в том, что они сами хотят принимать решения об использовании своей военной мощи⁷.

Однако США уже явно не хватает собственных сил для насаждения неолиберальной модели во всем мире. Поэтому они стремятся включить в этот процесс и дружественные “демократии” прочих неолиберальных государств, включая молодые “демократии” на постсоциалистическом пространстве. Чтобы они действовали не от имени иностранного транснационального капитала, а от имени собственной идеологии “демократии и прав человека” посредством неолиберальной “гуманитарной интервенции” против “диктаторских” режимов государств, которых так заклеили центры властно-стратегического капитала.

Список неблагоприятных режимов меняется и дополняется по мере того, как развивается конкретная ситуация в конкретном стратегическом пространстве. Сегодня это Ирак и Афганистан, где идет горячая война, а также Россия, Китай, Белоруссия, Куба, Венесуэла, Вьетнам, а также режимы в иных странах, где мировая неолиберальная демократия проводит свою “гуманитарную интервенцию” под разного рода лозунгами.

Завтра это могут быть совсем другие государства, которые захотят выйти из-под влияния транснационального капитала в стремлении сохранить свои природные ресурсы и экономику, а возможно, и вступить в совсем другие союзы.

Учитывая то, что Совет Безопасности ООН не слишком желает одобрять односторонние военные акции западных неолибералов против мифических целей, крупный капитал стремится расцвести свои интервенции флагами дополнительно завербованных сторонников.

Могущество Америки выросло, прежде всего, в многолетнем состязании двух сверхдержав – СССР и США, причем СССР в результате потерпел поражение.

Но, как пишет Р.Купер, этому способствовали: “утрата тоталитарной идеологией (коммунизмом) влияния, триумф либеральной секулярной демократии, связанной с идеей рыночной экономики, и наступление исламского фундаментализма”⁸.

Американский автор говорит о концепции создания новой либеральной империи, которая могла бы установить порядок во всем мире. Он имеет в виду, естественно, что такой империей могут быть в нынешней ситуации только США!

Но смена биполярного мира на мировое господство капиталистической олигархии с США во главе и формальное окончание холодной войны вовсе не означает, что эта аномалия продлится долго.

Последствия диалектического закона на неравномерности развития не заставят себя ждать.

Россия после перестановок в Кремле относительно быстро вышла из отчаянного общественного кризиса и угрозы полной дезинтеграции и сегодня постепенно набирает силу не только вследствие улучшений в макроэкономике и военном комплексе, но, прежде всего, благодаря растущей независимости от деструктивной деятельности неolibеральных концепций иностранных советчиков.

Если сегодня еще не все считаются с возвращением России на позиции, сравнимые с США, то нынешние тенденции выхода из глубокого кризиса не только финансового, но и общественно-морального являются важным провозвестником того, что время абсолютного доминирования США постепенно отходит в прошлое.

Здесь можно только вспомнить старую истину, что “Рим погиб из-за капризного богатства, показной мощи на чужой территории и горделивого превосходства своих правителей”. Я убежден, что те же самые исторические пороки приведут к упадку США!

Военное доминирование США подтверждается сравнением расходов на армию и вооружение.

Во второй половине 90-х годов на США приходилось примерно 37% мировых военных расходов, на втором месте была Россия с примерно 6%, на Францию, Японию, Великобританию приходилось по 5%⁹.

Данная статистика подтверждает, что США и в 2005 г. оставались ведущей военной силой, поскольку их расходы на ВПК составили 47% мировых военных бюджетов.

Но текущие кризисные явления предупреждают нас о совершенно ином развитии в будущем.

США будет трудно совладать с реальным спадом американской экономики, равно как и с падением морального и военного авторитета, связанного с неизбежным снижением уровня жизни, внутренней безопасности и раздутого социального обеспечения. Подобные спады всегда вели к росту социального напряжения и волнений, недоверия к собственным руководителям и все более слышным требованиям смены общественной системы.

В этой ситуации в течение ближайших 20 лет совершенно реально можно предполагать, что к США по показателям ВВП и экономической силы могут приблизиться Китай, Россия и прочие крупные государства, причем интегрированная Европа уже сегодня догоняет Америку по уровню жизни.

Современная тенденция развития международных отношений свидетельствует о том, что американская монополия власти определенно вступи-

ла в фазу постепенного разложения, и это влетает за собой глобальные последствия.

При этом американская внешняя политика продолжает, как ни в чем ни бывало, преследовать чисто американские представления о неолиберальных моральных ценностях, которые она навязывает всем прочим¹⁰.

“Это не означает, что американские приоритеты всегда враждебны по отношению к прочему миру. Однако подобная негибкость и неуважение к правилам, признаваемым другими государствами, которые коренятся в глубоком убеждении о моральном превосходстве Америки, должны закономерным образом восприниматься другими государствами как проявление некооперативности, безответственности и угроза”¹⁰.

Американские политики по-прежнему стремятся сами определять мировую политику – в лучшем случае с учетом сильнейших партнеров по НАТО, потому что их “различные военные, политические и экономические альянсы часто служат лишь инструментом для сохранения доминирования Америки”¹¹. Они не желают признать, что американский исключительный интерес по превращению НАТО в сильную военную организацию с включением всех развитых “демократических стран” сохраняется, естественно, только до тех пор, пока НАТО будет поддерживать США во всех их стратегических задачах и предпринимаемых действиях. Иначе НАТО может превратиться в бездейственный клуб генералов-ветеранов.

Однако было бы весьма некорректно и несправедливо по отношению к самой Америке, к ее многонациональному, многорасовому, мультикультурному и мультисоциальному обществу не вспомнить тот факт, что Америке было всего 10 лет, после объявления независимости в 1776 г., когда она ста-

ла маяком демократии и прибежищем для миллионов бесправных переселенцев, опорой множества народно-освободительных движений на всех континентах и вдохновляющей силой для развития всесторонней креативной человеческой инициативы. И это несмотря на то, что американская демократия родилась в серьезных противоречиях между провозглашаемыми лозунгами, кровью и огнем.

Демократическая Америка дала миру в некоторых областях человеческой деятельности больше образцов, чем все прочие континенты вместе взятые.

Но Америка никогда не была культурно-социальным монолитом; скорее, она представляла собой многоуровневое общество с множеством достоинств и недостатков, с сильными идеями солидарной помощи всем нуждающимся. Америка была оплотом свободы, демократии и либерализма, и до сих пор она привлекает людей развитостью своих социальных и общественных институтов.

К сожалению, в послевоенные годы, когда вместе с неолиберальной демократией к власти пришел хищный монополистический империализм, имидж страны изменился.

Сегодня рядовые американцы сами чувствуют, что ее экономика ослаблена, а внешнеполитическое и военное преимущество практически исчерпано.

Кое о чем свидетельствуют и нынешние президентские выборы, в которых оба кандидата признали, что США не могут и дальше односторонне решать глобальные международные проблемы и вынуждены искать партнеров.

Кроме того, одновременно поднимают голову новые державы, которые несут на себе печать бывшей империалистической большой политики и могут более действенно концентрироваться на собственном развитии и гармоничном сотрудничестве с прочим миром.

США будут все больше зависеть от широкого сотрудничества с равноценными партнерами, если они хотят успешно противостоять глобальным мировым проблемам. Чем скорее они это поймут, тем более успешным может быть их сотрудничество с остальным миром.

Самой важной актуальной миссией наблюдателей за американскими реалиями станет тогда объективный критический анализ диалектического преобразования: либеральная демократия и либеральная экономика, развитие которых вывело США на уровень мировой сверхдержавы, вступив сегодня (как исторические категории) в форму империалистического неолиберализма, утратили исходную движущую силу и стали причиной эволюционного разворота, схода с пьедестала образцовой сверхдержавы.

Сегодняшний кризис американского авторитета начался с проигрыша кровавой войны во Вьетнаме и продолжился потерпевшими неудачу авантюрами против Кубы и Никарагуа, провалом высадки в Иране, контрпродуктивными действиями в Африке, Латинской Америке и в юго-восточной Европе, сомнительной деятельностью большой коалиции в Ираке, финансовым кризисом в юго-восточной Азии и т.п.

Мы видим это и сегодня – в опасном непонимании сущности противостояния в Афганистане и в Ираке, в постоянном разыгрывании “гуманитарной интервенции” против России, Китая, но особенно против Кубы, Белоруссии, Вьетнама и Венесуэлы.

К сожалению, в данных вопросах США все-таки нашли способ заручиться поддержкой неолиберальных НПО и их “специалистов” в бульварной прессе, а также некоторых европейских политиков, в том числе отдельных представителей словацкого парламента, что особенно поражает.

Миру становится ясно, что сегодняшние международные финансово-экономические потрясения коренятся в неконтролируемом росте транснациональных корпораций и в переоценке американского финансового капитала. Именно он своим многолетним вмешательством вызвал несколько менее крупных, локальных финансовых потрясений в Латинской Америке и в Африке, а также спровоцировал крупный азиатский финансовый кризис 1994–1995 гг., когда особенно “отметились” такие институты, как Всемирный банк и Международный валютный фонд.

Сегодняшний кризис на американском финансовом небосклоне ширится по всему миру, как раковая опухоль.

Сейчас мы можем видеть, как глубоко транснациональный капитал пустил корни по всей мировой финансовой инфраструктуре.

Именно частные монополии, которые десятилетиями обвиняли “государство” в некомпетентном регулировании высших финансовых институтов и крупных государственных предприятий, стоят на коленях и умоляют то самое “государство” о спасении.

Естественно, это все притворство.

Олигархический финансовый капитал давно уже связан с американским государством, так что в случае “нужды” они знают, к кому обратиться! То же самое делают и лидеры Европы и Азии, спасая “свои” финансовые общества.

Этот кризис, как нам кажется, определенно понизил столетний авторитет доллара и стабильность американского неолиберального рынка, а также связанной с ним международной финансовой системы.

Другой причиной нынешнего (явно не последнего) американского кризиса является гордыня и ненасытность американской финансовой олигархии и ее

менеджмента, пожирающего своими зарплатами, бонусами и праздной роскошью не только дутую прибыль, но и сам капитал.

Сыграла свою роль, как мне кажется, и мещанская болезненная привычка большей части американского населения поддерживать свой высокий жизненный уровень за счет крайне доступных потребительских кредитов и ипотеки, то есть жить за пределами возможностей собственных реальных источников дохода!

Если к этому добавить тот факт, что подобная мораль характерна для всего, а не только американского, финансового мира, легко можно себе представить последствия кризиса для прочих неолиберальных государств.

Известно, что экономический рост является одним из главных инструментов сохранения внутривластного мира.

Благосостояние, однако, имеет склонность концентрироваться, и при торможении экономического роста бремя компенсации перекалдывается на плечи представителей менее обеспеченных слоев.

По мере усиления эксплуатации это может легко перейти в глубокое социальное напряжение или даже спровоцировать общественный кризис, последствия которого никто даже представить себе не может!

Огромные денежные “инъекции”, которые использовали отдельные государства и ЕС для помощи частному финансовому сектору, не уничтожат саму бактерию финансовой заразы,

они могут лишь смягчить кризис или отдалить его на время, но совершенно точно тяжелым грузом лягут на плечи налогоплательщиков.

Видный словацкий экономист Станек так скептически выразился в вечернем ток-шоу 12.10.2008 г. на словацком телевидении: “Нынешний кризис банковского капитала не решить правительственными долларовыми вливаниями.

Кризис не ослабляется, но лишь начинает развиваться, потому что в него вступают и прочие сегменты безответственной финансовой политики, каковыми являются потребительские кредиты, кредитные карты и огромные расходы на менеджеров”.

Совершенно оправданно мы можем ожидать, что одним из позитивных результатов ослабления США будет возврат к реальному взгляду на остальной мир и на право других наций и государств жить в соответствии с собственными традициями и собственными историческими ценностями!

Это значит, натиск ослабнет, но полностью ли прекратятся “гуманитарные интервенции”?

В конце статьи я хочу заметить, что нынешняя неолиберальная Америка уже теряет моральное, да и реальное право с помощью насилия утверждать собственную модель в качестве единственного образца для всего мира, особенно в области “неолиберальной демократии” и “прав человека”.

Но американская гегемония кончится не раньше, чем остальные страны в своем развитии приблизятся к ее силе и размаху – по отдельности или объединившись.

Примечания

¹ Фальк Р. Возрождая международное право. Эймс, Айова: Изд-во государственного университета Айовы, 1989.

² Хмелар Э. Рассказ об объединении человечества. Изд-во Союза словацких писателей, 2001.

³ Гельнер А. Условия свободы. Брно: Центр исследования демократии и культуры, 1997.

- ⁴ Хантингтон С. Встреча цивилизаций. Прага: Рыбка Паблишер, 2001.
- ⁵ Кеннеди П. Мир в XXI веке. Прага, 1993.
- ⁶ Даймонд Д. Судьбы человеческих сообществ. Прага: Колумбус, 2000.
- ⁷ Сборжил З. Стратегия национальной безопасности США // Международная политика. 2003. № 1. Прага.
- ⁸ Кулер Р. Новый либеральный империализм // Обсервер. 07.04.2002.
- ⁹ Крейчи, 2001. Сноска 89. С. 426.
- ¹⁰ Шмигула Д. Использование силовых методов в международных отношениях. Братислава, 2007. С. 94.
- ¹¹ Матцнер Э. Однополярный мировой порядок. Сомбатхей: Савария Университи Пресс, 2000.

**Подписка на 2009 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**